

Коммуникации и общество

ПОПОВ Владимир Дмитриевич — д. филос. н., профессор кафедры государственного и муниципального управления Международного университета природы, общества и человека «Дубна». Заслуженный деятель науки РФ (141980, Россия, Московская обл., г. Дубна, ул. Университетская, 19; vladanin@mail.ru)

ВЛАСТЬ В ФОКУСЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Аннотация. В статье представлена сущность и функции информационной власти, формы ее проявления, особенно в условиях современной экономической и информационной войны. Раскрыты новые скрытые уровни коммуникации, воздействующие на психику людей, вызывающие разные состояния сознания. В результате доказывается необходимость развития специальной отрасли социологической науки — информационной социологии.

Ключевые слова: информационная власть, информационная война, информационная психофизика, информационная социология, состояние сознания

В условиях информационной цивилизации, информационных войн появилась острая потребность в развитии нового направления науки — информационной социологии, чтобы остановить разруху в головах, хаос в мире.

Похоже, сбываются предсказания С. Хантингтона о «столкновении цивилизаций». Но на какой почве? В статье «Сущий хаос» он пишет, что «ослабление государства и появление обанкротившихся стран наводит на мысль о всемирной анархии как четвертой модели цивилизации. ...это представление о надвигающемся всеобщем хаосе близко к реальности» [Хантингтон 2003: 37, 38]. Четвертой модели предшествует: 1) усиление власти государства; 2) ее ослабление, утрата функций; 3) передача власти мировым корпорациям (олигархическая власть).

Нетрудно догадаться, что по данному сценарию развиваются события в Украине. Только применительно к ней более правильно говорить об «управляемом хаосе». К его реализации, очевидно, имеет отношение и С. Хантингтон вместе с З. Бжезинским, на которого он ссылается, которые, как известно, входят в число консультантов президента США Обамы.

Академик М.К. Горшков справедливо указывает на особенность современной цивилизации, когда «по мере развития информатизации общество пришло к информационному веку, ознаменованному появлением массы новых видов коммуникации, что повлекло за собой скачок развития социальных сетей» [Горшков 2011: 509]. Позволительно продолжить эту мысль вопросом, а не нужен ли «скачок» в новый вид социологии в — информациологическую социологию (от сл. информация, логика и социум)? Выделились же в особый вид (отрасль) социологии социология политики, экономическая социология, социология права, религиозная социология и т.д.? Почему в информационный век не развиваться информационной социологии?

Правоммерно также заметить, что этот «скачок» совершил и М.К. Горшков в своей книге «Россия как она есть», и в особенности в параграфе «Молодежь в информационном обществе». В плане развития информационной социологии встает ряд вопросов, требующих дальнейших исследований. Например, как интернет-зависимость, социальные сети трансформируют социальную структуру, формируют сознание разных стран при очевидно низком уровне информационной культуры «интернет-поколения»? Как меняется образ жизни будущего поколения, когда живая коммуникация заменяется опосредованной? Или как при этом растет интеллект нации при потере страной статуса «самой читающей страны мира»? И наконец, один из главных вопросов: как, насколько интеллектуализируются, гуманизируются субъекты власти, остающиеся и субъектами формирования общественного сознания и управления этим процессом?

Разумеется, поиск ответов на эти вопросы неправоммерно возлагать только на социологию. Важен ее союз с философией, социальной психологией, коммуникологией, социальной информациологией.

Развитие социальных сетей, как и всех общественных процессов, идет по законам диалектики, в частности по закону единства и борьбы противоположностей. С одной стороны, социальные сети способствуют активизации гражданского общества, диалогу народа с властью, а с другой – создают «информационный хаос», «информационную анархию», когда истина, правда подменяется циничной ложью, а нередко хамством, агрессией.

Или возьмем проблему информационной аномии, о чем пишет А. Карпова. Она справедливо отмечает, что «люди становятся все более зависимыми от информации», а в результате «системного нарушения взаимодействия между властью и обществом» порождается нередко «неожиданный, непредсказуемый, непланируемый эффект, эффект на “границе фолла”» [Карпова 2014]. Следовательно, эти процессы, эффекты информационного воздействия на людей надо изучать, развивая информационную социологию. Кстати, в рубрике «Коммуникация и общество» в журнале «Власть», по сути, представляются исследования именно этого социологического направления.

Специалисты в области информационных войн в качестве одной из причин развала СССР называют его поражение в информационно-психологической войне. Сегодня появилось новое оружие – психофизическое, в основе которого лежат новые коммуникации. Так, Э. Тейлор выделяет «надпороговые» (сенсорные) и «подпороговые» (субсенсорные) коммуникации. Они и есть средство ведения психофизической войны [Белов 2012; Ключа 2002]. В чем ее суть?

Суть такой войны основывается на открытии электромагнитной природы информации и способности мозга излучать волны на той же частоте, что и электронные коммуникации. Этот эффект был открыт еще академиком В. Бехтеревым и его учениками, но не был тогда применен как средство войны. В настоящее время он стал реальностью, описанной в откровенных публикациях.

Так, Э. Тейлор выделяет четыре уровня «измененных состояний сознания» [Тейлор 2010: 110-112], достигаемых под воздействием электромагнитного излучения, создаваемого специально разработанными приборами (шлем Персингера, нейрофон и др.).

Эффект воздействия новых коммуникаций (по Тейлору, Белову, Ключе и др.) основан на ряде открытий. Во-первых, оказалось, что информация имеет элементарную частицу – нейтрино, обладающую энергией. Во-вторых, информация воздействует на воду, меняя ее свойства, а мозг человека на 80% заполнен водой. В-третьих, мозг имеет волновую природу, и когда осуществляется внешнее информационное воздействие, а по сути – электромагнитное воздействие на мозг, то одни волны накладываются на другие и вызывают разные состояния сознания: резонанс, диссонанс, консонанс и др. То есть, по сути – это энергоинформационный и психофизический процесс.

При этом важно отметить, что по каналам средств массовой информации можно вызывать таким образом неврозы, положительные и негативные эмоции, сильное возбуждение, торможение и даже ишемическую болезнь сердца, язвенную болезнь [Ключа 2002].

Встает один фундаментальный вопрос: почему у стран и народов есть непрекращающаяся, прогрессирующая мотивация к развитию техники, науки, медицины, а мотивация к войне не меняется. И не снижается. Более того, достижения в науке и технике тут же направляются на создание новых видов вооружения. То же самое происходит с новейшими информационными технологиями, подчинившими себе систему традиционных средств массовой информации и социальной коммуникации. Думается, ответ надо искать в феномене власти, в ее субъекте – правящих элитах. Новые открытия, новые технологии сразу же берутся ими на вооружение как средства господства.

В данном контексте встает проблема сущности и функции нового вида власти – информационной. Политологи обозначили ее так: она «все больше вторгается во все сферы общественных отношений, приобретая в некоторых случаях самодовлеющее значение» [Политология 2006: 5].

Анализ показывает, что после развала СССР и создания СНГ было разрушено не

только экономическое пространство, но и единое информационное пространство русского языка, а следовательно русского мира. Россия как преемница СССР имела юридическое и моральное право его сохранить. Но ельцинская власть с головой ушла в приватизацию. Но при этом взяла в руки и информационную власть в целях оправдания разлома советской системы, бичевания всего прошлого. И забыла про «русский мир». Его сохранение в информационном пространстве СНГ. Наоборот, все русское принижалось. А язык — основа менталитета и суверенитета нации, ее культуры. На Украине идет война менталитетов и война языков. Донецкая и Луганская народные республики ведут войну за русский язык, за русский ментальный мир под названием Новороссия. Но против них ополчился украинский и весь западный информационный мир, надев на себя медийные «шлемы Персингера» или что-то им подобное, захватив тем самым информационную власть над населением центральной и западной Украины. Почему такое случилось? Для ответа на этот вопрос надо понять сущность этого вида власти.

Что такое информационная власть по своей природе? Чтобы ее понять, обратимся прежде всего к понятию «власть» в энциклопедическом смысле. Власть (от греч. *Kratos* — быть в состоянии, мочь, иметь возможность) — это способность или потенциальная возможность людей принимать решения, оказывающие влияние на действия других людей, существенно воздействовать на развитие общества с помощью различного рода средств — авторитета, воли, права, принуждения, а также ресурсов. И еще: «знание — власть — комплексный фактор власти в условиях информационной эпохи»¹.

Выделим здесь, во-первых, способность воздействовать на людей. Это значит, воздействовать на их сознание и получать различные его состояния, о чем говорилось выше. Во-вторых, осуществлять это воздействие с помощью авторитета (если он есть), воли (если таковая имеется у субъектов власти). Если этого нет, остается принуждение, т.е. вдалбливание нужных власти идей, позиций в общественное сознание. Что и делается в условиях информационной войны с подключением, использованием в ней всех ресурсов, где на первый план выходят ресурсы масс-медиа и социальных сетей. Но здесь проблема даже не в новых и страшных коммуникативных технологиях, а в мотивации информационной власти в Украине как прикрытия власти экономической, олигархической и политической, а по сути — националистической.

Выделенные аспекты в сущности власти позволяют заключить, что важнейшим средством воздействия власти на людей является информация. Афоризм: «Кто владеет информацией, тот владеет миром», имеет реальное значение в условиях информационной эпохи. Отсюда правомерно дать следующее определение информационной власти.

Информационная власть — это способность и возможность существенно воздействовать на сознание людей, на развитие общества с помощью массовой информации и социальной коммуникации.

При этом подчеркнем объективное, диалектическое единство процессов — воздействия, коммуникации и информации. Без коммуникации нет обмена информацией, а значит, нет воздействия на сознание и психику людей. В другом измерении — нет информации у средства коммуникации, последняя мертва, не существует, не работает. То есть, без контакта, без общения людей, без средств воздействия на них информационная власть не существует. Или не реализуется.

Важнейшим средством воздействия на сознание людей является система масс-медиа, куда сегодня реально вошли СМИ, Интернет, социальные сети. Правомерно заметить, что ранее культивируемое понятие «четвертая власть», относящееся к журналистике, по отношению к СМИ сегодня практически потеряло свое значение. Его подменила и подчинила себе информационная власть.

Журналистика как институт четвертой власти осталась в прошлом, потому что она превратилась в подчиненное средство, в инструмент воздействия по заказу государства, олигархов, других владельцев масс-медиа. Мы не слышим своего — суве-

¹ Социологическая энциклопедия. В 2 т. М.: Мысль. 2003. Т. 1. С. 153.

ренного — голоса «четвертой власти» от западной журналистики, не говоря уже об украинских СМИ, они есть рабский рупор олигархической власти, власти информационной.

Очевидно, мир сходит с ума еще и потому, что сегодня новейшие средства коммуникации (Интернет, сотовые телефоны и т.п.) являются, по утверждению ученых, средствами информационно-психофизического воздействия на массы, вызывая различные состояния сознания («бета», «альфа», «тета», «дельта») вплоть, скажем, до легкого помешательства. И это касается и самих субъектов информационной власти. Иначе как понять господство циничной лжи в украинских и большинстве западных СМИ?

Похоже, что ряд руководителей стран мира впали «в пропасть господства» лживой информационной власти. Прежде всего, это США и подвластные ей страны.

От духовного, а затем социального банкротства эти страны в своем цивилизационном развитии уходили на второй план или вновь обрели господство за счет «цивилизационной присадки». Так, «утративший смысл и перспективу развития Рим был спасен присадкой христианства и дал Европу и Византию, — пишет В. Рыбаков. — Христиане покорили Рим силой духа». В наше время «конфуцианский Китай... спасен европейской присадкой», но на основе реализации «своих истинно китайских целей»¹. То есть, он принял присадку, но остался в зоне закона ментальной идентичности.

Россия сегодня получает «цивилизационную присадку» от Евразии, от дружбы и сотрудничества с Китаем. И от стран БРИКС.

Для грамотного ведения информационной войны, воздействия массмедиа на состояние сознания людей важно знать законы производства, распространения и потребления информации, изучаемые социальной информатикой в союзе с журналистикой [Попов 2007]. Это знание необходимо не только журналистам, но и субъектам власти, чтобы владеть информационным пространством. Мы еще так плохо знаем законы его развития и функционирования, воздействия на сознание масс.

В информационном противоборстве важно реализовать принцип (закон) опережающего информационного воздействия на противника. Мы чаще опаздываем с нападением и ответом, как это было в чеченской, грузинской войнах. А оправдание задним числом считается уделом слабых, как оборона при отступлении. Только сейчас, похоже, данный принцип реализуется нашей информационной властью, но глухота мирового общественного мнения непробиваема. Возможно, сказывается наше раннее упушение в воздействии на информационное пространство Украины в рамках СНГ? Кто или что мешало нам разоблачать возрождающийся нацизм? Что, нельзя было стрелять из информационного оружия по бандеровской идеологии еще в начале XX в.? Ведь при президенте Ющенко в открытую шла героизация бандеровщины, и мы лишь ее констатировали, робко осуждали этот процесс, как будто не было Хатыни. Вот и воспиталось целое поколение нацистов. Но думается, что пока они еще не растоптали православный украинский менталитет. Однако в Новороссии они его убивают в пылу борьбы с русским менталитетом, не ведая, что они, в конечном счете, убьют и свой менталитет. Есть закон: когда убивается менталитет, в итоге уничтожается нация и ее государство.

Погружение Украины в пучину войны менталитетов имеет целью не только перенести этот идеологический удар в информационное пространство России, но развязать новую мировую войну, и это опасно. Нам надо выиграть в идущей информационной войне, чтобы упредить ядерную.

В этой связи встает вопрос: а можно ли и как измерить эффективность информационной власти, действующей «из-за бугра» и своей отечественной? Как она влияет на состояние нашего общественного сознания? Вырабатывается ли иммунитет у россиян против вражеского информационного воздействия на них? Для ответа на эти вопросы появляется потребность обратиться к возможному потенциалу нашей

¹ Там же.

науки. В особенности – к развитию информационной социологии в единстве с психофизикой и другими науками.

Во-первых, под воздействием новых коммуникаций и информационных технологий меняется, трансформируется социальная структура российского социума, образуются интернет-страты, коммуникативные страты как результат включенности различных групп населения в социальные сети, имеются также медийные страты и т.д.

Информационная эпоха, информационализм, как пишет М. Кастельс, по-новому детерминируют взаимодействие экономики, общества и культуры, где «я – эта программированная голова», где проявляется кризис и поиск идентичности, когда формируются новые «модели, акторы и арены информационно-технологической революции» [Кастельс 2000: 36, 45, 73-75]. Разве все это не является объектом информационной социологии?

Во-вторых, информационная революция сформировала новую сферу жизнедеятельности людей – информационную. Она, как и традиционные сферы (экономическая, политическая и др.), есть единство деятельности отношений, сознания и поведения. Сегодня уже масса работников заняты информационной деятельностью. В процессе этой деятельности складывается новый вид общественных отношений – коммуникативно-информационные отношения, которые правомерно отнести к объекту информационной социологии. Более того, появились исследования информационного сознания в качестве особого вида общественного сознания, которое обладает своими специфическими социальными признаками, свойствами социального образования, обусловленными социальными связями и отношениями в информационном обществе и когнитивными механизмами их организации.

В-третьих, у новых – коммуникативно-информационных – отношений имеются и свои специфические закономерности, механизмы развития, которые дают право на выделение предмета информационной социологии. К числу таких законов и закономерностей можно отнести законы информационного капитализма, информационной идентичности (М. Кастельс), закон, или принцип асимметричности информации (Д. Стиглиц), которые меняют парадигмы социального поведения и формирования социальной структуры общества.

К предмету информационной социологии правомерно отнести закономерности и механизмы функционирования «сознания в информационном пространстве», развития процессов «информационного воздействия», «изменения сознания в информационном мире», действия механизмов «информационного отчуждения», «информационного терроризма» [Павлова 2007]. К расширенному предмету информационной социологии можно отнести закономерности и принципы воздействия на общественное сознание информационной политики [Попов 2007], законы социальной информაციологии, раскрывающие технологии и «тайны» информационных и психоаналитических технологий [Тайны... 2009]. Но здесь уже требуется в исследованиях стык информационной социологии с социальной психологией, а точнее, с информационной социопсихологией, которая уже получает признание.

Итак, современная информационная революция, бурное развитие коммуникативных технологий вызвали новую волну цивилизационной трансформации, приводящую к формированию новых взаимоотношений внутри стран и между ними, сопровождаемому опасным развитием очередного витка холодной войны. В этих условиях активизируется проблема исследования власти (политической, экономической, но в особенности информационной) в фокусе науки социологии в целом и ее новой отрасли – информационной социологии.

Список литературы

- Белов Г.В. 2012. *Непризнанная наука*. М.: Грифон. 288 с.
Горшков М.К. 2011. *Российское общество как оно есть*. М.: Новый хронограф. 672 с.
Карпова А. 2014. Информационная аномия: выбор на грани фола. — *Власть*. № 1. С. 41-45.
Кастельс М. 2000. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. М.: ГУ ВШЭ. 608 с.

- Клюха А.А. 2002. *Клинико-психологические аспекты информационной войны*. М. Павлова Е.Д. 2007. *Сознание в информационном пространстве*. М.: Академия.
- Политология*: учебник. Изд. перераб. и доп. (под общ. ред. В.С. Комаровского). 2006. М.: Изд-во РАГС. 600 с.
- Попов В.Д. 2007. *Социальная информатология и журналистика: учебное пособие*. М.: Изд-во РАГС. 463 с.
- Тайны информационной политики (социокommунитивный психоанализ информационных процессов)*. 2009. М.: Изд-во РАГС. 300 с.
- Тейлор Э. 2010. *Программирование разума от манипуляции и промывания мозгов к расширению возможностей и внутренней свободе*. Изд-во Гиппо. 400 с.
- Хантингтон С. 2003. *Столкновение цивилизаций*. М.: АСТ. 603 с.

POPOV Vladimir Dmitrievich, Dr.Sci.(Philos.), Professor; Honored Scientist of the Russian Federation. Professor of the Chair of State and Municipal Management, Dubna International University for Nature, Society and Man (Universitetskaja str., 19, Dubna, Moscow region, Russia, 141980; vladanin@mail.ru)

THE AUTHORITY IN THE FOCUS OF THE INFORMATIONAL SOCIOLOGY

Abstract. The article describes the nature and function of the information authority, forms of its manifestation, especially in contemporary economic and information warfare. The author reveals new hidden levels of communication that affect on the people's psyche causing different states of consciousness. The article is concluded by the idea about the necessity of the development of a special branch of social science – the sociology of information.

Keywords: information power, information warfare, information psychophysics, sociology of information, states of consciousness

ЛАЗАРИЧЕВА Евгения Сергеевна – к.полит.н., доцент; доцент кафедры философии Ижевского государственного технического университета им. М.Т. Калашникова (ИжГТУ) (426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 7; eugenia_jean@mail.ru)

ЧУКАВИН Сергей Иванович – к.тех.н., доцент; заведующий кафедрой инженерной графики и технологии рекламы ИжГТУ (ig@istu.ru)

ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРИВЛЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН К УЧАСТИЮ В РАЗВИТИИ ГОРОДА (на примере г. Ижевска)

Аннотация. В статье рассматриваются электронные коммуникации г. Ижевска (официальный сайт администрации города, социальные сети и блоги), инициированные органами местного самоуправления с целью обеспечения взаимодействия между властями и горожанами при решении вопросов развития и функционирования города. Целью статьи является оценка текущего уровня коммуникационной активности, а также определение проблемных зон и перспектив для дальнейшего улучшения ситуации.

Ключевые слова: электронное участие, электронные коммуникации, сайт, блог, социальные сети, муниципалитет, развитие города, г. Ижевск

На современном уровне развития муниципалитетов и существующих информационно-коммуникационных технологий активное гражданское